Когда брат и сестра вошли в ворота своего дома, их окружили члены их семьи. Отец и брат отвели Гу Цунь Цзина в сторону и спросили, как обстоят дела на ипподроме. Гу Жу Цзю поспешно ввели в комнату её мать и невестки. Её напоили успокаивающим чаем, заставили принять ванну и переодеться.

В соответствии с традицией, когда кто-то сталкивался с несчастным случаем, каждый старался избежать соприкосновения с несчастливой энергией. Они купались в ладане и просили у своих предков защиты от болезней и бедствий.

Гу Жу Цзю не могла отказаться от заботы своей семьи и позволила матери и невесткам носиться с ней, как с писаной торбой.

Увидев, что жена увела его дочь, Гу Чан Лин вздохнул и велел двум сыновьям сесть.

– Семьи Сыма и Ли будут враждовать из-за этого дела. Вы двое, не позволяйте себя втянуть в это. В любом случае, у нас нет особых отношений с этими двумя семьями.

У него был мягкий характер, но мужчина знал, что важно. Семья Гу не будет пешкой в борьбе между семьями Сыма и Ли.

Гу Чжи Юй и Гу Цунь Цзин знали, о чём беспокоится отец. Оба кивнули и сказали:

– Отец, не беспокойся, мы будем действовать осторожно.

– Да, – Гу Чан Лин кивнул. Он не беспокоился о поведении двух своих сыновей. Его старший сын был надёжным человеком, а его второй сын был умён и обладал золотым языком (1). Ни один из них не стал бы причиной неприятностей.

– Сегодня на ипподроме я почувствовал, что что-то не так, – Гу Цунь Цзин нахмурился. – У Ли У-ши, кажется, есть какой-то конфликт в семье Ли. Я видел, что её позиция не кажется мне правильной, – сначала он думал, что Ли У-ши была нестабильна из-за того, что только что потеряла свою дочь, но когда он вспомнил об этом, её взгляд, когда она смотрела на членов семьи Ли, не был похож на взгляд матриарха, смотрящего на членов своей семьи.

Поскольку молодой человек не мог этого понять, он обсудит это с отцом и братом. Это было лучше, чем обдумывать всё самому.

После того, как Гу Чан Лин услышал рассказ Гу Цунь Цзина, он почувствовал, что, будучи мужчиной-старейшиной, ему не следует обсуждать личные дела женщин из других семей. Он только покачал головой, вздохнул и сказал:

– Ты не должен расследовать внутренние дела семьи Ли.

Услышав это, Гу Цунь Цзин понял, что здесь определённо замешано какое-то прошлое дело. Но отец явно не хотел обсуждать это, а Ли У-ши только что потеряла свою дочь, так что это был не джентльменский поступок – обсуждать кого-то за их спинами. Он подавил любопытство и не стал больше поднимать этот вопрос.

Гу Чжи Юй сначала беспокоился, что его младший брат заговорит, и испытал облегчение, когда тот перестал спрашивать.

– Семьи Сыма и Ли неоднократно связывали друг друга узами браков, но два тигра не могут сосуществовать на одной горе. Несмотря на то, что они являются аристократическими семьями высшего уровня, существует разделение относительного превосходства, – Гу Чан Лин осторожно потёр чашку в руке. Его взгляд казался эмоциональным, но в то же время и облегчённым. – Но сейчас сильно отличается от того, что было несколько столетий назад.

Слава аристократических семей постепенно угаснет, и Императорская власть будет превыше всего.

Тысячи лет назад хозяева были такими славными и могли убить рабов одним словом. Но из-за столкновения культуры и привилегий различных социальных слоёв эта земля стала миром для аристократических семей и королей. Тысячу лет назад, когда первый Император завоевал одиннадцать стран, чтобы основать Императорскую династию, отношения между аристократическими семьями и Императорским домом были взаимно сдержанными.

Ход истории нельзя было изменить. Тогда, как кто-то, кто предсказал это, он мог только сделать всё возможное, чтобы найти путь для себя и своих потомков.

Гу Чжи Юй и Гу Цунь Цзин увидели сложное выражение лица своего отца и замолчали.

В это время прибыла женщина-чиновник Цзинь Яна, посланная доставить вещи, отправленные Императором.

– Приветствую Маркиза Гу и двух молодых господ, – женщина-чиновница поклонилась всем троим, а затем заявила о своих намерениях. – Святой скучает по маркизу и признаёт, что маркиз усердно учит Святого, и велел этой служанке принести успокоительный чай, благовония и другие предметы, – женщина-чиновница указала дворцовым слугам и евнухам, стоявшим позади неё, чтобы те вручили предметы, и сказала с улыбкой: – Святой желает уважить своего учителя и надеется, что Маркиз не откажет принять эти вещи.

Гу Чан Лин посмотрела на чай, аромат и рулоны парчи и шёлка в руках дворцовых служанок и евнухов. Его эмоции были невероятно запутанными. Эта яркая одежда, которая, казалось, предназначалась для молодой девушки, на самом деле предназначалась для него?

Какой хороший ученик, уважающий своего учителя, позволил бы своему учителю использовать такие вещи?

– Его Величество слишком вежлив, а этот чиновник очень тронут и краснеет от стыда, – Гу Чан Лин с улыбкой принял эти вещи и приказал управляющему отвести этих людей из дворца и угостить их чаем. Видя, что чиновница решительно отказывается, он лично проводил их до ворот и вручил каждому по красному конверту.

После того, как эти люди ушли, Гу Чан Лин и его два сына обнаружили, что в подарках все лекарства были хорошими вещами, чтобы успокоить ум и хорошо выглядеть, рулоны ткани были в цветах, подходящих для молодых девушек, и даже была коробка жемчуга. Неужели для того, чтобы растереть его в порошок и запить голубиным супом?

– Что Его Величество... имеет в виду? – Гу Чжи Юй был ошарашен. Эти вещи явно не предназначались для его отца.

Гу Чан Лин погладил бороду и улыбнулся, осмотрев эти предметы. На вопрос своего старшего сына он сказал:

– Разве они не сказали, что они для того, чтобы этот отец отдохнул и выздоровел? – затем он позвал служанок, чтобы те забрали вещи и последовали за ним во двор.

Братья переглянулись и после минутного колебания последовали за ним. Что имел в виду отец?

* * *

Гу Жу Цзю, приняв ванну и переодевшись, с полусухими волосами в компании матери возжигала благовония предкам. Затем она повернулась и поклонилась небесам, прежде чем вернуться в свою комнату, чтобы съесть пирожные, которые её две невестки приготовили специально для девочки.

Опасаясь, что они вызовут ужас у Гу Жу Цзю, все трое не упоминали о событиях на ипподроме и говорили с Гу Жу Цзю об интересных событиях, произошедших на улицах.

– Ты не видела, но старший сын семьи Вэй даже не осмелился поднять упавший башмак, когда его преследовала жена, – женщины засмеялись. Чэнь-ши тихо смеялась, когда они говорили о событиях в семье графа Вэя. – Новые аристократы вроде них не желают хорошо учить своих детей, но думают, что теперь, когда они поднялись в этом мире, они выше всех остальных. Они оба смешны и неприятны.

– Это действительно так. Ни одна семья, которая хочет чести, не будет вести себя так, как они, -Ху-ши кивнула в ответ. В Цзине появились новые аристократы, но большинство из них обладали чертами, достойными похвалы. Таких нелепых и бесстыдных семей, как семья Вэй, было немного.

– Жаль только, что женщины из его семьи имеют таких мужей, – Гу Жу Цзю сделала глоток чая, чтобы подавить сухость в горле. – Жена старшего сына Вэя молода и может развестись, но Графиня Вэй потратила всю свою жизнь на графа Вэя.

Ян-ши видела, что выражение лица её дочери было эмоциональным и обеспокоенным, поэтому женщина начала переживать, что она будет иметь плохое впечатление о мужчинах.

– В мире есть хорошие и плохие мужчины и женщины. Речь и поведение одного человека не могут представлять всех. Ты не должна легко доверять людям, но ты также не можешь слепо сомневаться в них.

Женщина не чувствовала, что нехорошо говорить о таких вещах с дочерью. Её дочери уже исполнилось одиннадцать. Если Ян-ши не научит свою дочь этому сейчас, будет ли она ждать, пока её дочь не обманут в будущем?

Правила были мертвы, но люди были живы. Некоторые правила были разыграны на глазах у других людей. Каково это – всё ещё выглядеть таким вежливым и учёным перед членами собственной семьи?

Никто не мог обнаружить изъян в поведении членов семьи Гу на публике. Как они выглядели, когда возвращались домой и закрывали за собой дверь, никого не касалось.

Услышав, как мать рассказывает ей вопросы о принципах жизни, Гу Жу Цзю уже готова была поклониться ей. Её мать была героем среди женщин.

Быть элегантной и грациозной на публике было нелегко.

– Ты должна помнить, что твоё поведение и слова на публике представляют честь тебя и твоей семьи. Будь осторожна и соблюдай этикет. Но когда ты возвращаешься домой, естественно, ты должна делать то, что удобно, – Ян-ши отпила чаю, и её взгляд скользнул по невесткам и дочери. – Дом называется домом, потому что он может заставить каждого чувствовать себя спокойно и комфортно.

Чэнь-ши и Ху-ши услышали значение слов Ян-ши улыбнулись. Будучи невестками семьи Гу, они с момента своего замужества гармонично взаимодействовали со своей свекровью и золовкой. Естественно, молодые женщины были очень близки со своими мужьями. В семье Гу царила отличная семейная атмосфера. У всех было одно сердце, поэтому все они жили комфортно.

Гу Жу Цзю коснулась своего носа. Говоря более честными словами, это было – "не будьте так серьёзны в своём поведении, держите своё лицо жёстким на публике, и перед кем вы хвастаетесь, если делаете это дома"?

Наконец-то девочка поняла, где её братья научились быть элегантными на людях и возвращаться к своей истинной сущности дома.

– Члены семьи должны вести себя так же, как муж и жена, – голос Ян-ши понизился на несколько тонов. – Мужчинам не нравятся женщины, которые всё ещё говорят о приличиях за закрытыми дверями. Женщины также не будут любить мужчин, которые приходят домой и всё ещё говорят претенциозно о добродетели и благоденствии.

В присутствии двух своих невесток Ян-ши почти ничего не сказала и остановилась.

– Сколько сейчас времени?

Чэнь-ши уже собралась ответить, когда услышала шаги, доносящиеся из-за двери, и обернулась. Она увидела, как отец Гу и двое его сыновей вошли в комнату в сопровождении нескольких служанок, которые держали за спиной какие-то предметы.

Узнав, что эти предметы были доставлены женщиной-чиновницей по приказу Святого, все они заинтересовались. Посмотрев на предметы, они все поняли. Святой использовал предлог уважения к своему учителю, чтобы дать Цзю-Цзю вещи, чтобы подавить её шок?

Гу Жу Цзю не ожидала, что молодой Император даст кучу вещей. Она протянула руку и открыла маленькую парчовую коробочку. Внутри лежала изящная серебряная заколка в виде цветка, идеально подходящая для девушки, ещё не достигшей совершеннолетия.

Увидев серебряную цветочную заколку, Ян-ши как-то странно нахмурилась.

– Что имеет в виду Его Величество? – неудивительно, что она слишком много думала. Кто мог посылать такие подарки?

Гу Чан Лин взял цветочную заколку из рук дочери и положил её обратно в коробку.

– Этот цветок слишком простой. Молодые девушки должны использовать яркие украшения.

Гу Жу Цзю сохраняла молчание.

Сколько лет было молодому Императору в этом году? Сколько ей было лет? Неужели её отец слишком много думает?

Маркиз Гу и его жена слишком много думали. Цзинь Ян велел служанке отнести серебряную цветочную заколку для волос в особняк Маркиза Гу, потому что эти предметы были для него бесполезны. Он также подумал, что волосы младшей Гу были одновременно чёрными и яркими, поэтому она будет выглядеть красиво, украсив свои волосы такой заколкой.

Он всё ещё помнил простую серебряную заколку в волосах той девушки, которую встретил год назад на Дворцовой дорожке.

Понравилась ли младшей Гу эта цветочная заколка?

Этой ночью старший Цзинь Ян всё ещё думал об этом деле, прежде чем заснуть.

---

1. Был сладкоязычным, умел хорошо говорить.

http://tl.rulate.ru/book/38260/1227287